Юрий Нечипоренко

Главный редактор Интернет-журнала "Русская жизнь" Член Международного Сообщества Писательских Союзов, член Ассоциации Искусствоведов кандидат физ.-мат наук

Картина мира Гоголя

Сочинения Гоголя открывает "Сорочинская ярмарка". Слово ярмарка (родственно английскому "year market") означает "годовой рынок". Товар на рынке переходит из рук в руки: представим, что вы вырастили быков и привезли их с целью обменять на пшеницу. В языческие времена наши предки были уверены, что быкам покровительствуют одни божества, пшенице - другие. Если быка поменять на пшеницу, будут недовольны и духи быка, и духи пшеницы. Нужно было обставить сделку так, будто речь идет не об обмене, а о дарении: вы дарите быков, вам в ответ преподносят пшеницу. Переход товара в другие руки требует обрядового пира: на пиру не считают, где свое и чужое, кто, сколько выпил и съел. Тут же место и прежним жрецам, нынешним артистам, которые поют и танцуют, чтобы умилостивить духов. "Обмывание" покупки - рудимент древнего обряда. Деньги на себя берут роль эквивалента, в покупке в скрытом виде содержится обмен.

Праздничная сторона ярмарки близка к карнавалу. Но карнавал - игра, шествие ряженых - то, что дает пищу глазу. Это экспозиция оболочек вещей: костюмов, нарядов, масок. Ярмарка связана с обменом энергиями пищи и вещами, с которыми человек будет жить и после ее окончания. Ярмарка входит в человека не только через глаза, но и через рот, пробирает его целиком.

Хуторянину, которого отлично понимал Гоголь уже в юности, невозможно было представить себе двух- трех месячное карнавальное безделье и дурачество горожан в средневековой Европе. Конечно, можно пуститься на пару дней "в загул" на ярмарке или свадьбе - но селянин зарабатывал хлеб тяжелым трудом в течении года и только результатами этого труда он мог распоряжаться.

Гоголевская ярмарка связана с местом выхода черта из пекла. Из-под земли появляется здесь красная свитка, которая несет энергию особого рода. Красная свитка не входит в число товаров, которые обмениваются на ярмарке, напротив, она может расстроить весь обмен! Что же это за таинственная субстанция такая?

Вращающееся в плоскости земли, лежащее плашмя рыночное колесо обмена перемешивает ресурсы округа. Само слово "рынок" означает круг (вспомните ринг). Красная свитка связана с вертикалью, с осью, вокруг которой вращается круг жизни. Гоголевская ярмарка вообще служит обретению желаемого. Молодой парень Грицько хочет жениться на юной красавице Параске. Но он встречает затруднение - отказ родителей возлюбленной. Цыгане хотят купить быков у Грицька - и частью быков он готов пожертвовать, чтобы добиться женитьбы. Цыгане используют предание о красной свитке - и получают

быков в виде гонорара за представление (говоря современным языком, перфоманс - "живые картины" - свиные рыла в окне, красная тряпка в руке и т.п.) Происходит драматизация ситуации, черт "вплотную" приближается к отцу Параски, тот подвергается опасности - за чем следует чудесное спасение. Грицько выступает в роли героя- избавителя, за что он и награждается - получает в жены Параску. Предание о красной свитке позволяет соединить любящие сердца, а сама свитка эта, которую запрещено пускать в обмен, символизирует у Гоголя любовь: "любовь нельзя купить"... Вокруг любви вращается все.

Торговля смехом и страхом

Город виден хутору через ярмарку. Если на ярмарке возникает беспрецедентная ситуация в судьбе парня и девушки, то в городе каждый день можно "жениться", всякий день здесь торгуют чертом, кажут свиные рыла. Примеры этому можно заметить и сейчас: роль цыган исполняют журналисты, которые торгуют смехом и страхом, демонизируют одних деятелей и создают имиджи спасителей другим - по желанию заказчика. Тележурналисты и режиссеры кажут в окна телевизоров "свиные рыла" - искаженные личины, маски и кукол вместо лиц людей. Заметим, что самим цыганам черт не страшен. Он является источником обогащения: черт используется, как инструмент управления людьми.

Гоголь дал описание артистам такого рода: "в смуглых чертах цыгана было что-то злобное, язвительное, низкое и вместе высокомерное: человек, взглянувший на него, уже готов был сознаться, что в этой чудной душе кипят достоинства великие, по которым одна только есть награда на земле - виселица". Цыган делает доброе дело - соединяет влюбленных. Но за деньги.

Черт страшен селянам, цыган же находится "по ту сторону" черта. Строго говоря, черта в рассказе нет - есть лишь предание о нем. Черт является товаром, продаваемым на ярмарке среди прочих. Иное дело, что товар этот не материальный, а принадлежит некой сфере, которую можно почувствовать через игру- розыгрыш. Но это не только игра - здесь есть следы языческой веры и результат - взятая парнем в жены девушка.

Ярмарочная модель мира описывает круг годовой, целой жизни. Город вынимает время из человека, вынимая человека из времени. В городе сохраняется цикличность жизни - но она становится внешней, здесь есть праздники - но они связаны с образом жизни более формально. Не всюду и не сразу произошло это разъединение: в Москве до сих пор значительная часть населения выживает за счет дачных участков (не даром Москва зовется в просторечье "большой деревней"). Потеря природного времени и его ритуалов даже в самых цивилизованных городах и странах не абсолютна - в сезонных дешевых распродажах товаров можно увидеть след обрядов. Да и самые богатые западные инвесторы принимают решения и дают деньги дважды в году - после зимних и летних праздников.

Мертвые души и живые деньги

Государство "ест" доходы человека. Но человек не прост - он осваивает новые правила игры - и является гений Чичикова, который умудряется обернуть лично для себя процесс этот вспять - прокормиться "между зубов" прожорливого государства. Так маленькая птичка чистит зубы крокодилу, находя для себя остатки пиши.

Чичиков - не просто рыночный делец, чертовщина вылезает из его сделок не только как добавка к неэквивалентности обмена, она являет саму суть условности купли-продажи. Абсурд покупки мертвых душ избывается в работе фискальной системы. Государство играет роль идола, которого кормят жертвами в виде налогов - подушных податей. Идол блюдет формальный порядок вещей, не поспевая за природным делом рождения и смерти. Фискальные циклы - "ревизские сказки" как жернова, перемалывают людей в показатели (население, статистика).

Можно увидеть финансовый смысл названия "мертвые души": по христианскому учению, душа бессмертна. Мертвым является капитал, который не приносит прибыли. Чичиков придумал, как получить прибыль, оживить мертвый капитал. В некотором смысле он стал оживителем "мертвых душ" составил проект, по которому они могли приносить живые деньги. "Птичкачистильщик" Чичиков позволяет обозреть характер каждого помещика изнутри со стороны его рта и желудка. Никто не отказывается от мошенничества - по сути, все принимают правила игры. Может, это не столько мошенничество, сколько забава, развлечение, авантюрное предприятие? В борьбе с государством помещик выглядит здесь предтечей анархистов, саботажником. Он склонен к природному существованию - без отвлеченных законов, навязанных государством. "Мертвые души" можно рассматривать как праздник неповиновения, оргию, которая показывает каждого помещика в его личном бунте против правил, желании вырваться на простор "расхристаной" жизни без подчинения и диктата. Герои Гоголя - по сути, артисты, превращающие свою жизнь в представление. Это люди одержимые, пребывающие в состоянии экстаза. Экстаз Манилова и экстаз Плюшкина отличаются формами воплощения - в корне своем они схожи.

Чичиков - подвижный праздник: приезжая к помещику, он на время размыкает круг его жизни, предлагая свое предприятие как игру в "антиповедение" - так назывались обряды, ритуально нарушающие установленный порядок вещей. Эти обряды проходили в ночь накануне Ивана Купала и в Святки ("поганые дни" между Рождеством и Крещением, когда разрешалось нарушать обыденный порядок вещей). Души умерших могли активизироваться в этот момент, здесь же оживала и всякая нежить, "нечисть". Ярмарка и карнавал имеют своим истоком эти календарные мифо-ритуальные действия. Гоголь чувствует себя здесь, как рыба в воде - или утка в плавнях

(гоголем зовут утку-селезня на Украине). "Чи-чи" - звук, который издает селезень. Похоже на пересмешника: "Го-го! - Чи-чи!" Фамилии автора и героя связаны пародийными повторами. Гоголь насылает дух "Чичикова" на помещиков - и они становятся одержимыми "нечистого" обогащения.

Каждый читает в поэме свое, видит себя. Православные исследователи видят в фигуре Чичикове пророчество главного обольщения современности - обольщения богатством. Гоголь был гением универсальным, его талант мог быть приложим на любом поприще, и в одном из его писем находим слова, которые и сейчас можно адресовать иному реформатору: "Мысли твои о финансах основались на чтении иностранных книг да на английских журналах, и потому суть мертвые мысли, стыдно до сих пор не войти в собственный ум свой, который мог бы самобытно развиться, и захламостить его чужеземным навозом... Не вижу в проектах твоих участия божьего".

Более подробно о картине мира Гоголя в связи с "Мертвыми душами " и "Выбранными местами" мы писали в работах [1,2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Нечипоренко Ю.Д. "Ярмарка у Гоголя" - Сборник "Жертвоприношение", М.: "Языки русской культуры", 2000 С.383-391. 2 Нечипоренко Ю.Д. "Космогония Гоголя" - "Литература", приложение к газете "1 сентября" 1, 2002.